

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Е. Н. Абрамова

**СОСТАВЛЕНИЕ
ВЕКСЕЛЯ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Елена Абрамова

Составление векселя

«Юридический центр»

2006

УДК 347.746
ББК 67.404

Абрамова Е. Н.

Составление векселя / Е. Н. Абрамова — «Юридический центр»,
2006 — (Теория и практика гражданского права и гражданского
процесса)

ISBN 5-94201-465-5

В монографии рассматриваются вопросы составления векселя, возникающие на практике и в науке вексельного права. Анализируются процедура и правила составления векселя, а также последствия их несоблюдения. Основное внимание уделено проблеме правовой квалификации формы ценной бумаги и ее элементов, особенностям формы векселя и последствиям, связанным с ее нарушением. Подробно рассматриваются вексельные реквизиты и их дефекты, дается характеристика недействительного векселя, раскрываются причины потери документом вексельной силы и особенности последствий дефектов формы. На основе сформулированных выводов автор обосновывает ряд предложений по совершенствованию российского вексельного и гражданского законодательства. В качестве приложений предлагается обзор образцов векселей, обращающихся на вексельном рынке России, а также разработанная автором часть Проекта Закона о векселях, посвященная составлению и форме векселя. Для преподавателей, студентов и аспирантов юридических и экономических специальностей, работников правоохранительных органов, судов, органов юстиции, банков, а также предпринимателей.

УДК 347.746

ББК 67.404

ISBN 5-94201-465-5

© Абрамова Е. Н., 2006

© Юридический центр, 2006

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
1.1 Понятие векселя и вексельной формальности	9
1.2. Векселеспособность	14
1.3. Техника составления векселя	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Абрамова

Составление векселя

Введение

Настоящая работа является первой попыткой комплексного монографического научного исследования весьма узкого вопроса в сфере вексельного права. Тем не менее, она имеет значение не только непосредственно для учения о векселях, но и для правовой доктрины о ценных бумагах, и для гражданского права в целом.

Составление векселя является узким, частным вопросом вексельного права, и в то же время его нельзя рассматривать применительно только к векселю, в отрыве от института ценных бумаг. То, что характерно для формы и составления ценных бумаг, характерно и для векселя за исключением некоторых специально оговоренных особенностей.

Несмотря на то, что векселю посвящен объемный пласт нормативного материала, многие вопросы, в том числе касающиеся формы векселя, остались неурегулированными или имеют противоречивое правовое регулирование. Форма отражает специфические особенности любой ценной бумаги, является ее базой, фундаментом. Тем не менее, до настоящего времени ни в цивилистической литературе, ни в законодательстве не уделено должного внимания таким понятиям, как форма, реквизиты, содержание векселя; не определено, как они соотносятся с аналогичными понятиями в гражданском праве. В законе встречаются подчас прямо противоположные подходы, в результате чего практика вексельного обращения страдает от избытка документов, которые хотя и называются векселями, но, по сути, ими не являются, искажая таким образом теорию и нарушая традиции вексельного обращения, сформировавшиеся на протяжении веков по всему миру. Вексельный рынок России можно противопоставить вексельным рынкам других развитых и даже не очень развитых стран, поскольку практика, сложившаяся в нашей стране, является подчас неадекватной, ненормальной. До сих пор появляются векселя, которые называть таковыми нет законных предпосылок из-за нарушений формы. Тем не менее, они не просто активно выписываются, а эмитируются в больших количествах, что засоряет вексельный оборот и создает безграмотную практику и противоречащие законодательству обыкновения.

Целью предпринятого исследования стала попытка на основе анализа законодательства, судебной и коммерческой практики и вексельно-правовой доктрины определить правила составления векселя и последствия их нарушения, выявить понятие формы ценной бумаги в целом и векселя в частности, раскрыть его соотношение с пограничными понятиями, определить особенности формы векселя, ее значение, влияние на недействительность векселя и вексельной сделки; и в итоге – обнаружить недостатки действующего законодательства и дать рекомендации по его совершенствованию. Так, в работе предложены и обоснованы конкретные направления и меры по улучшению гражданского законодательства, в частности, Гражданского кодекса РФ, а также вексельного законодательства, а именно – Положения о переводном и простом векселе от 7 августа 1937 года¹ (далее – Положение). Кроме того, аргументируется и доказывается необходимость принятия, вместо ныне действующего Закона 1997 года² (далее – Закон), нового полноценного закона о векселях³.

---

¹ Положение о переводном и простом векселе, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 // СЗ СССР. 1937. № 52. Ст. 221.

² Федеральный закон РФ «О переводном и простом векселе» от 21 февраля 1997 г. // СЗ РФ 1997. № 11. Ст. 1238.

³ Не представляется возможным признать, что законодательный акт из восьми статей, каким является Закон 1997 г., способен выполнить поставленные перед ним задачи, тем более в такой сложной и многогранной сфере, как регулирование век-

Обновление вексельного законодательства – насущная потребность, так как противоречивость и запутанность нормативных актов порождает неграмотную практику. Проблема оформления действительно отвечающих требованиям закона векселей стоит все еще остро, хотя вексельному рынку России уже более 10 лет. Многие ошибки первых лет вексельного обращения уже преодолены благодаря пристальному вниманию к проблемам векселей Высшего Арбитражного Суда, но, во-первых, и его разъяснения не всегда обоснованы, а во-вторых, количество проблем значительно превышает возможности отклика на них со стороны органа толкования.

Основным объектом исследования является вексель в статике, то есть вексель как ценная бумага. Но, как толкование нормы права требует системного метода, так и анализ любого правового явления невозможен в отрыве от аналогичных, смежных и связанных с ним иных явлений. Поэтому изучению сделки по выдаче векселя также уделено некоторое внимание. Вексель – это ценная бумага, формализация волеизъявления. Под вексельной сделкой же понимается любое правомерное действие, направленное на создание прав и обязанностей из векселя (например, выдача векселя, индоссирование векселя, акцепт, авалирование и т. п.). Но в литературе зачастую термин «вексель» используется именно в значении «вексельная сделка, сделка по его выдаче».

Исследование процедуры составления векселя было бы неполным, если бы она ограничивалось описанием вексельных реквизитов, поскольку любая ценная бумага не существует без сделки по ее выдаче, более того – является ее формой. То есть вексель как ценная бумага является формой сделки по его выдаче. Одно не может существовать без другого. В работе отражена взаимосвязанность и в то же время разграниченность этих явлений, что является весьма актуальным на современном этапе, так как многие проблемы в науке вексельного права возникли именно в связи со смешением этих понятий и пробелами в законодательстве. Особенно это касается признания сделки по выдаче векселя недействительной. Поэтому и возникла необходимость детального исследования всех дефектов вексельной сделки для наилучшего их сопоставления друг с другом и выделения из ряда прочих именно формальных дефектов и их последствий.

Формализм, ставший отличительной чертой векселя еще в XII веке, а в немецкий период развития векселя переросший в абстрактность, позволил ему превратиться в весьма привлекательный финансовый инструмент. Эти и другие преимущества на российском вексельном рынке используются пока еще недостаточно. Например, практически не востребуемым осталось такое свойство векселя, как вексельная строгость.

В отечественной правовой литературе до революции 1917 года традиционно большое внимание уделялось векселю. Именно в то время было написано большинство заслуживающих серьезного изучения монографических исследований и учебников по вексельному праву (С. М. Барац, А. А. Добровольский, А. И. Каминка, Д. А. Носенко, Ф. А. Федоров, П. П. Цитович, Г. Ф. Шершеневич и др.). В период нэпа, когда вексельные операции возродились и вновь привлекли внимание ученых-цивилистов, появились новые фундаментальные труды (Н. Г. Вавин, В. М. Гордон), а также множество изданий, посвященных общим положениям о векселях (И. Т. Бубнов, С. Зайцев, В. Лебедев, Б. Ф. Мовчановский, В. А. Селиванкин, Г. Р. Шмидт и др.). В послеперестроечный период в правовой литературе вновь возник и до сих пор не уменьшается огромный интерес к векселям, периодически появляются все новые исследования, комментарии к вексельному законодательству и практике его применения (В. А. Белов, А. А. Вишнеvский, Л. Г. Ефимова, Е. А. Крашенинников, Л. А. Новоселова, И. Н. Рукавишникова и др.). Но также есть издания, и их большинство, которые носят популистский характер и не всегда грамотно отражают действительное положение дел в этой сфере правового регулирования. Кроме

того, за такой сравнительно небольшой период времени было защищено несколько диссертационных исследований, посвященных вексям и вексельному праву (В. В. Грачев, П. Ю. Дробышев, Л. Ю. Добрынина, О. В. Журко, Н. А. Крутицкий, Е. А. Терещенко и др.). Но большинство из них посвящено общим вопросам вексельного права.

Что же касается исследования узкоспециальных вопросов вексельного права, в частности, составления векселя, то этой теме и ее отдельным аспектам было посвящено совсем немного монографических работ (А. Э. Вормс, В. М. Гордон, Ф. А. Гудков, Е. А. Крашенинников) и периодических публикаций (А. В. Габов, А. Краевский, Г. Ф. Шершеневич и др.). Отдельные вопросы этой темы также затрагивали в своих работах такие авторы, как С. М. Барац, В. А. Белов, А. А. Вишневский, А. И. Каминка, Д. В. Мурзин, Л. А. Новоселова, Б. Семенов и др. На сегодняшний день можно выделить две современные работы о составлении векселя: это учебно-практические пособия Е. А. Крашенинникова и Ф. А. Гудкова⁴.

В предлагаемой работе не только подробно описываются вексельные реквизиты и ошибки в их написании, но дается развернутый анализ многих теоретических положений, являющихся дискуссионными или ранее не подвергавшихся детальному исследованию в литературе, что порождало проблемы на практике. Данная книга будет полезна не только лицам, изучающим вексельный оборот и предпринимательское право, но и практическим работникам, чья деятельность связана с вексельным обращением; окажет серьезную помощь как при составлении векселей, так и при разборе спорных ситуаций, связанных с установлением наличия вексельной силы у документа и недействительностью векселя.

---

⁴ См.: Крашенинников Е. А. Составление векселя. Ярославль, 1992; Гудков Ф. А. Вексель. Дефекты формы. М., 1998.

Глава 1

Общие положения о составлении и форме векселя

1.1 Понятие векселя и вексельной формальности

Попытки дать определение векселю предпринимались издавна. В дореволюционный период векселем называли «основанное на договоре и выраженное в письменной, строго определенной форме одностороннее обязательство уплатить известную денежную сумму»⁵; «письменное, установленной формы, безусловное и абстрактное денежное обязательство, состоящее под ответственностью всех поместивших на векселе свою подпись и подлежащее платежу правильно векселедержателю против предъявления самого векселя»⁶.

В советской России под векселем стали понимать «документ, составленный по установленной законом форме и содержащий безусловное абстрактное денежное обязательство; ценную бумагу; разновидность кредитных денег»⁷.

Легальное определение векселя впервые было дано в ст. 35 Основ гражданского законодательства СССР от 31 мая 1991 года: «Векселем признается ценная бумага, удостоверяющая ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселедателем срока определенную сумму владельцу векселя (векселедержателю)». В литературе это определение неоднократно критиковалось как по форме (в нем определяются разные виды векселей, а не вексель в целом), так и по содержанию (прежде всего по отношению к переводному векселю).

В настоящее время легальное понятие векселя содержится в ст. 815 ГК РФ, где он определяется как «удостоверяющий ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы». По существу определением это понятие признать нельзя, по синтаксическому расположению оно является причастным оборотом, в то время как в дефиниции определяющая часть предложения является сказуемым (вексель – ценная бумага, вексель – обязательство) или подлежащим (как в ст. 816 ГК РФ: «Облигацией признается ценная бумага, удостоверяющая...»). Кроме того, в ст. 815 ГК дается понятие не векселя вообще, а отдельных его видов (причем не бесспорное). В нем допущена грубейшая ошибка: тратта не удостоверяется обязательством плательщика⁸. И, наконец, данное понятие имеет прямую отсылку к основанию сделки (на полученные займы денежные суммы), что прямо противоречит п. 2 ст. 147 ГК РФ.

Основной нормативный акт о векселях – Положение о переводном и простом векселе – также не содержит определения векселя.

До сих пор единая, поддерживаемая всеми авторами дефиниция не выработана. Это связано в числе прочего и с тем, что возникают сложности при попытке отразить все особенности векселя в одной фразе емко и лаконично.

---

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 260.

⁶ Федоров А. Ф. Вексельное право. Одесса, 1906. С. 12.

⁷ Термины, используемые в вексельном обращении (из приложения к постановлению ЦИК и СНК СССР от 7.08.37) // Ценные бумаги. М., 1994. С. 141.

⁸ См. подробнее: Крашенинников Е. А. Содержание переводного векселя // Очерки по торговому праву. Вып. 5. Ярославль, 1998. С. 6.

Так, в научной и учебной литературе можно встретить различные определения (понятия) векселя: «Вексель есть составленный в предписанной форме, в особенности с категорически необходимым наименованием его векселем, документ, в котором выражено ничем не обусловленное право требовать уплаты определенной денежной суммы»⁹; «Вексель – ценная бумага, содержащая простое и ничем не обусловленное обещание векселедателя (простой вексель) или его предложение третьему лицу (переводной вексель) произвести платеж указанной суммы в обусловленный срок»¹⁰; «Вексель – это ценная бумага, в которой содержится безусловное, абстрактное и строго формальное обязательство или предложение уплатить определенную денежную сумму»¹¹.

Не вдаваясь в подробный анализ воспроизведенных определений, и в то же время учитывая все, на наш взгляд, положительное в них и прочих теоретических положениях о понятии векселя, опираясь на вексельную доктрину, полагаем возможным предложить следующую дефиницию векселя:

Вексель – это ценная бумага, удостоверяющая, с соблюдением всех формальных требований, одностороннее, абстрактное, денежное солидарное обязательство всех подписавших ее лиц и ничем не обусловленное право ее добросовестного держателя на получение определенной денежной суммы.

Представляется, что и предложенное определение не лишено некоторых недостатков. В то же время оно позволяет отграничить вексель от сходных по внешним признакам ценных бумаг. В частности, такие признаки, как появление в результате конкретной хозяйственной сделки и, в то же время, абстрактность и независимость от нее, исключительно денежное содержание и солидарная субсидиарная ответственность всех подписавших его лиц, не позволяют смешивать вексель с такой эмиссионной ценной бумагой, как облигация, которую в настоящее время часто выпускают под именем «вексель». В отличие от чека, при выдаче векселя не требуется участия банка, а также возможен «домашний» порядок его составления.

Формализм является одним из основных свойств ценных бумаг в целом и вексельного обязательства в частности. Формальная сторона векселя имеет большое значение в течение всей его жизни. При этом наблюдается существенный разрыв между моментом построения, оформления этого свойства и моментом, когда его несоблюдение может сыграть роковую роль. Выполнение принципа формальности целиком зависит от векселедателя, поскольку именно он составляет и подписывает вексельный документ. Но пострадать от нарушения вексельной формы может не он, а векселедержатель, который ввиду этого должен особенно внимательно относиться к наличию этого свойства у принимаемого им документа.

Проблемы из-за нарушения формы появляются при обращении дефектного векселя: могут возникнуть сложности при попытке реализовать его; нотариус обязан отказать в совершении протеста в неакцепте или неплатеже по нему; плательщик может не платить по такому документу; суд может не признать данный акт векселем и отказать в защите прав векселедержателя по правилам вексельного права.

Важность и принципиальность соблюдения принципа вексельного формализма обуславливают актуальность анализа этого явления, особенно учитывая наличие на рынке большого числа векселей, составленных с нарушением требований законодательства.

Формальностью в дореволюционной России называлось совершенно иное качество векселя: «В большей же части европейских государств действует система, возникшая в Герма-

---

⁹ Там же. С. 3.

¹⁰ Белов В. А. Вексельное законодательство России. Научно-практический комментарий. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М., 1999. С. 380. Аналогичные определения также даются в учебниках: см. Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. Ч. 2. С. 484; Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. Т. 2, полутом 2. С. 211.

¹¹ Вишневский А. А. Вексельное право. М., 1996. С. 8.

нии и смотрящая на вексель как на вполне формальное обязательство, совершенно независимое от предшествовавших ему расчетов. По германскому Вексельному Уставу не допускается никаких споров ни о валюте, ни о провизии, и вексельное обязательство обсуждается исключительно на основании текста векселя»¹². В настоящее время это свойство получило название абстрактности, но его связь с формальностью налицо: абстрактность векселя прямо вытекает из вексельного формализма.

Признак вексельной формальности оформлялся в литературе в течение долгого времени, хотя значение формы вексельного документа подчеркивалось уже с самого его появления в XII в.

Один из самых авторитетных знатоков вексельного права России, П. П. Цитович, среди свойств вексельного обязательства первыми называл его письменность: «т. е. писанное (или/и печатное) и подписанное»¹³ и концентрированность – «свою силу и свое содержание заключает в самом себе (в своей подписи и в своем тексте) и, как таковое (т. е. как вексельное), не допускает и не предполагает никаких восполнений извне»¹⁴.

Оба этих свойства в настоящее время слиты в одно, которое и получило название «вексельной формальности» в силу того, что оба эти качества отражают особое значение для вексельного обязательства его формы.

В современной научной литературе «формальность векселя означает, что вексельное обязательство должно быть облечено в форму письменного документа, содержащего все предусмотренные для векселя реквизиты»¹⁵. «Несравненно важное для оборота делается значение обязательств как носителей ценностей, когда для них отыскивается форма, которая соединяет в себе гарантию быстрого исполнения с возможностью легкого перехода, ограничивающего по возможности возражения должника против исполнения означенных в них действий. Такая форма для свободного обращения обязательств была найдена еще в Средние века в так называемых ордерных бумагах и бумагах на предъявителя... Эта форма в ордерной бумаге, главным представителем которых служит вексель, заключается в том, что должник обещается исполнить означенное в них обязательство не только в лице своего первоначального кредитора, но и в лице всякого владельца документа, получившего его по сделанной на нем передаточной надписи, или индоссаменту (эта легитимация облегчается ответственностью всех надписателей)»¹⁶.

Благодаря свойству формальности, любой соответствующим образом составленный документ легко может быть идентифицирован как вексель; упрощается работа нотариуса и, соответственно, суда при разборе данной категории дел; вексель становится привлекательным и удобным средством расчета, платежа и кредита. «Формальный характер вексельного обязательства выражается в следующем: во-первых, оно должно быть облечено в простую письменную форму; во-вторых, оно должно соответствовать установленным законом формальным требованиям (реквизитам); в-третьих, по общему правилу, оно должно быть скриптурно выражено на самом векселе. Из этого правила существуют следующие исключения: обязательства индоссантов могут выражаться на аллонже и копии векселя; аваль может быть дан на аллонже, копии векселя, а также на отдельном листе с указанием места его выдачи».¹⁷

Но, вместе с тем, вексельный формализм порождает и проблемы в вексельном обращении. Строгость правил о форме векселя не позволяет прощать многочисленные ошибки и

¹² Башилов А. П. Лекции по вексельному праву. СПб., 1895. С. 19.

¹³ Цитович П. П. Курс вексельного права. Киев, 1887. С. 90.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вишневский А. А. Указ. соч. М., 1996. С. 13.

¹⁶ Гамбаров Ю. С. Общественный интерес в гражданском праве. М., 1879. С. 163.

¹⁷ Грачев В. В. Понятие и виды вексельных обязательств // Очерки по торговому праву. Вып. 7. Ярославль, 2000. С. 47. См. об этом подробнее: Абрамова Е. Н. Вексельное поручительство // Правоведение. 1999. № 4. С. 185 – 186.

неточности, допускаемые из-за невнимательности или незнания. В настоящее время вексельный оборот засорен ненадлежаще оформленными векселями, которые, тем не менее, свободно обращаются на рынке, поскольку дефектов их формы никто из участников вексельного оборота не замечает. Но при необходимости судебной защиты прав по таким «векселям» заинтересованные стороны не получают.

Свойство формальности имеет чрезвычайно большое значение. Документ, не обладающий этим качеством, не может считаться векселем, и именно это качество определяет особое положение данной ценной бумаги в торговом обороте. В. Д. Катков указывал следующие проявления формализма¹⁸:

- 1) форма векселя скрывает действительные отношения сторон и при недостатке доказательств у векселедателя может окончательно восторжествовать над материальной правдой;
- 2) недостаток подлинности и законной силы некоторых надписей на векселе не оказывает влияния на вексельное обязательство, если только соблюдены формальные требования;
- 3) при наличии ряда индоссаментов каждый последующий индоссамент зависит в своей силе от формальной правильности предыдущих;
- 4) несоблюдение формальных требований подрывает силу нескольких или даже всех подлинных и легально безупречных подписей;
- 5) в силу формальных предписаний закона многое написанное на векселе считается не написанным, а многое уничтоженное – не уничтоженным;
- б) для сохранения силы векселя необходимо только формальное соблюдение требований закона.

В силу строгой формальности вексельного обязательства на него распространяются следующие правила:

– Независимо от того, что стороны правоотношения имели в виду, значение имеет только то, что зафиксировано. «Содержание векселя истолковывается не по истинному намерению сторон, а по тому, что в документе написано»¹⁹.

– Отсутствие хотя бы одного из вексельных реквизитов или его неправильное обозначение влечет недействительность векселя. «Предписания закона имеют, безусловно, принудительное значение и исключают всякую возможность личного произвола: несоблюдение одного из них совершенно достаточно для того, чтобы документ не считался векселем. Никакие последующие волеизъявления не могут превратить дефектный документ в настоящий вексель»²⁰.

– Все факты и условия, оставшиеся за пределами текста векселя, не имеют никакого значения для вексельного обязательства. В отношении векселя действует правило: «чего нет в векселе, того не существует в мире».

– Не имеет значения, каким образом вексель попал в оборот. Добросовестный держатель векселя, содержащего все необходимые реквизиты, имеет право на получение платежа, даже если вексель был украден у векселедателя. «Если вексель получил уже дальнейшее движение, так что признание выдачи его недействительной задело бы интересы сторонних лиц, то разумеется, что вексель должен сохранять свою силу»²¹. То есть риск составления бумаги ложится на составителя.

– Несоответствие действительности содержания векселя не может служить причиной недействительности векселя, так как для него важна форма, а не воля и не факт. «Противное послужило бы в ущерб добросовестного векселедержателя, который, приобретя вексель от третьих лиц по передаточной надписи, лишился бы права на привлечение подписателя к

---

¹⁸ См.: Катков В. Д. Общее учение о векселях. Харьков, 1904. С. 315 – 319.

¹⁹ Гусаков А. Г. Конспект к лекциям по вексельному праву. СПб., 1907. С. 34.

²⁰ Там же.

²¹ Мейер Д. И. Очерк русского вексельного права. Казань, 1857. С. 55.

вексельной ответственности вследствие одного лишь того обстоятельства, что акт, на котором учинена передаточная надпись, не мог бы быть признаваем векселем или что значащаяся на векселе подпись векселедателя учинена подложно»²².

Важность вексельного формализма проявляется и в том, что из него вытекают некоторые иные свойства вексельного обязательства. Например, денежность (предметом векселя может быть только вексельная сумма, то есть содержание векселя составляет денежное требование) и вексельная строгость (дефект формы векселя влечет его недействительность без предварительного признания этого факта со стороны суда). Публичная достоверность векселя как ценной бумаги основывается также на его формальности.

Формальность имеет чрезвычайно важное значение для векселя. Документ, содержащий все необходимые для векселя реквизиты, обладает вексельной силой (совокупностью особенностей в правовом положении и регламентации правоотношений с векселем).

---

²² Каминка А. И. Устав о векселях. СПб., 1911. С. 87.

1.2. Векселеспособность

Для участия в вексельном правоотношении любому субъекту необходимо обладать векселеспособностью.

Векселеспособность – это способность быть участником вексельного обязательства в качестве кредитора или должника. В российской цивилистической литературе принято выделять активную и пассивную векселеспособность. Под первой понимают способность иметь права требования по векселю (т. е. ею надо обладать, для того чтобы иметь возможность быть управомоченным по векселю лицом), а под второй – способность обязываться векселями. При этом обычно «под вексельной способностью принято разуметь только способность пассивную, как способность обязываться вексельно. Только эту способность обыкновенно определяют и излагают. Способность активная, как способность иметь имущественные (долговые) права и в виде вексельных требований, не представляет ничего особенного...»²³ (то есть соответствует способности иметь любые гражданские права). Этого правила придерживались как дореволюционные, так и современные законодатели, нормативно устанавливая только пассивную векселеспособность.

Тем не менее и она, как правило, всегда соответствовала гражданской дееспособности: «Способен обязываться вексельно, кто вообще способен обязываться договорно (ст. 1 Немец. Уст., ст. 22 Англ. Уст. 1876 г.)»²⁴. В соответствии со ст. 2 Конвенции № 359, способность лица обязываться по переводному или простому векселю определяется его национальным законом²⁵. А национальные законы стран как континентальной, так и англо-американской систем права, как правило, приравнивают векселеспособность к гражданской дееспособности: «Способность принимать на себя обязательства в качестве стороны по векселю равняется договорной правоспособности»²⁶.

Такая тесная связь вексельной и гражданской правосубъектности неудивительна, так как вексель, как и все ценные бумаги, регулируется гражданским правом, хотя и специальным законодательством.

В. Б. Чуваков отмечает, что в зарубежной литературе «в теории права различают вексельную право- и дееспособность. Вексельная правоспособность есть способность иметь права по векселю и нести вексельные обязанности. Вексельная дееспособность есть способность своими действиями приобретать и осуществлять вексельные права и обязанности»²⁷. Управомоченным по векселю может быть только лицо, обладающее способностью иметь права, вытекающие из векселя. Вексельным должником может быть лицо, обладающее способностью своими действиями приобретать и исполнять обязанности по векселю. То есть по своей сути эти категории аналогичны принятым в российской литературе: вексельная правоспособность – активной векселеспособности, а вексельная дееспособность – пассивной векселеспособности, но они представляются более удобными для применения, так как наиболее приближены к понятийному аппарату гражданского права и в связи с этим вызывают меньше затруднений при анализе и использовании. Однако традиционным для российского вексельного права является деление векселеспособности на активную и пассивную.

---

²³ Цитович П. П. Курс вексельного права. Киев, 1887. С. 96.

²⁴ Там же.

²⁵ Конвенция № 359, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, 1930 года // Международное торговое право. Расчеты по контрактам. М., 1996. С. 148.

²⁶ Статья 22 Закона, кодифицирующего право, относящееся к переводным векселям, чекам и простым векселям. Великобритания, 18 августа 1882 г.

²⁷ Чуваков В. Б. Первый приобретатель векселя // Юридические записки ЯГУ. Вып. 2. Ярославль, 1998. С. 160.

Обязываться векселями (то есть выступать в качестве векселедателя, индоссанта, акцептанта, авалиста²⁸, посредника) могут только лица, обладающие пассивной векселеспособностью.

Векселедержатель, не обладающий пассивной векселеспособностью, не может совершать действия, в результате которых он стал бы обязанным по векселю, то есть не может индоссировать вексель (кроме как в порядке залогового и препоручительного индоссамента), а передать его другому лицу может только по договору цессии, так как в этом случае он «не отвечает за неисполнение этого требования должником» (ст. 390 ГК РФ). Такая передача возможна только в соответствии с общегражданскими нормами о совершении сделок (то есть если у него нет пассивной векселеспособности, но есть общегражданская дееспособность).

Для совершения полного, или бланкового, индоссамента, даже содержащего безоборотную оговорку, требуется наличие у лица пассивной векселеспособности²⁹. Безоборотные передаточные надписи (содержащие оговорку «без оборота на меня», «исключая мою ответственность» или т. п.) освобождают индоссанта от ответственности за неакцепт или неплатеж, но, подписывая ее, он становится должником по векселю, хотя и снимает с себя ответственность по нему. «Любой индоссамент устанавливает регулятивную обязанность индоссанта по оплате векселя. Включение безоборотной оговорки не освобождает индоссанта от регулятивной обязанности, но исключает возникновение у него охранительной обязанности произвести платеж регрессной суммы. Следовательно, публично-правовые образования не имеют права быть индоссантами даже в случае включения в индоссамент безоборотной оговорки»³⁰. Ведь и в указанном случае индоссант отвечает за действительность переданного по векселю требования³¹.

Закон РФ «О переводном и простом векселе» 1997 года распространяет векселеспособность на граждан РФ и юридических лиц РФ. При этом не конкретизируется, все ли граждане и все ли юридические лица обладают ею. Поэтому в этом случае применяется аналогия закона.

Общая гражданская дееспособность – то есть способность своими действиями приобретать права и осуществлять обязанности – наступает по общему правилу у физических лиц с 18-летнего, а в случаях, указанных в законе (эмансипация и вступление в брак до достижения 18 лет), – с 16-летнего возраста. Следовательно, с этого же момента возникает у физических лиц и пассивная векселеспособность. Граждане, ограниченные в дееспособности и обладающие частичной дееспособностью, по общегражданским правилам могут совершать сделки с согласия своих законных представителей или попечителей. Вексельное законодательство не регламентирует данный вопрос. Поэтому существует два варианта его решения: 1) такое согласие обязательно должно быть выражено в письменной форме и может представлять собой расписку, совершенную на отдельном документе или на самом векселе, о разрешении выдать вексель, индоссировать и т. п.; 2) неполностью дееспособные лица не могут обязываться вексе-

²⁸ Есть мнение, что авалист не является обязанным по векселю, так как он «в силу самой природы договора поручительства как договора, направленного на установление охранительного обязательства между поручителем и кредитором другого лица, не может быть должником по солидарному регулятивному вексельному обязательству, а следовательно, и фигурировать в перечне лиц, названных в абз. 1 ст. 47 Положения. Появление в этом перечне авалистов связано с тем, что разработчики Положения придерживаются ошибочного мнения, согласно которому авалист принимает на себя не охранительную, а ту же самую обязанность, что и должник по основному (вексельному) обязательству»: *Крашенинников Е. А.* Содержание переводного векселя // *Очерки по торговому праву*. Вып. 5. Ярославль, 1998. С. 20 – 21.

²⁹ Правовая природа вексельного обязательства является дискуссионным вопросом современного (как и дореволюционного) вексельного права. Обзор существующих точек зрения см.: *Белов В. А.* Вексельное законодательство России. С. 36-40; *Катков В. Д.* Указ. соч. С. 44 – 119. Настоящее исследование, не имеющее целью их анализ и аргументацию позиции автора по этому выходящему за рамки темы спорному моменту, исходит из теории односторонней сделки. В соответствии же с договорной теорией совершение индоссамента (как и выдача векселя, акцепт векселя и т. д.) не является сделкой, а векселеспособность выступает предпосылкой не совершения индоссамента, а заключения договора о передаче векселя. См., например: *Крашенинников Е. А.* Индоссамент и договор о передаче векселя // *Очерки по торговому праву*. Вып. 9. Ярославль, 2002. С. 67 – 72.

³⁰ *Грачев В. В.* Актуальные проблемы вексельного права // *Очерки по торговому праву*. Вып. 4. Ярославль, 1997. С. 46.

³¹ Пункт 16 постановления Пленума ВАС РФ от 4 декабря 2000 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // *Бюллетень ВАС РФ*. 2001. № 2.

лями. Второй вариант представляется предпочтительным, так как вексель является кредитным инструментом, а его оборот связан с особыми процедурами (протест, акцепт) и особо жестким регулированием. Но думается, что ныне действующее законодательство, равно как и большинство цивилистов³², поддерживает именно первую точку зрения, так как при отсутствии специального указания (прямого запрета в данном случае) применяются общие правила. Поэтому представляется целесообразным ввести в закон упомянутую запретительную норму. Тем более что такое разрешение, оформленное на отдельном документе, по смыслу вексельного законодательства для самого векселя никакого значения не должно иметь.

Выдача векселя связана с безусловной, жесткой ответственностью, ограниченностью возражений должника, повышенной защитой именно векселедержателя. Поэтому выгоды и преимущества от вексельных отношений получает в основном кредитор. Можно возразить, что бывают случаи, когда выдача векселей не полностью дееспособными лицами с согласия законных представителей будет необходима в их интересах, но данное возражение представляется спорным. Если названным лицам необходимо предоставить кредит (коммерческий или финансовый), что само по себе уже трудно представить в связи с особенностями рассматриваемой группы, то, во-первых, возникает вопрос: а действительно ли это в их интересах – брать отсрочку и платить за нее; и, во-вторых, если уж это так выгодно – есть множество других гражданско-правовых способов для этого (например, обычный договор займа). Зачем налагать на себя дополнительные обременения, неизбежные при выдаче векселя?

История развития векселя показывает, что законодатель всегда пытался именно через запрет предохранить «неопытных» в коммерческих делах лиц обязываться вексельно. Так, в разные исторические периоды в России запрещалось обязываться векселями духовенству, дворянству, подвластным женщинам. Этим уважаемых и оберегаемых лиц старались защитить от «посаждения в долговую яму», от преследования кредиторов³³. Да и сейчас Закон 1997 года запрещает публично-правовым образованиям выдавать векселя именно в целях защиты их имущественных интересов, так как из-за увлечения «выгодными» вексельными схемами в 1994 – 1996 годах произошло вымывание денег из многих муниципалитетов в результате расчетов векселями по долгам.

К тому же совершенно неопределенным на сегодняшний день остается правовое значение разрешения законных представителей на выдачу векселей. Ведь для векселя имеет значение только то, что зафиксировано на нем самом, никакие иные документы в расчет не принимаются.

Возможно, на фоне общей тенденции к снижению брачного возраста, данное предложение и не приобретет большой популярности, но представляется, что лица, не обладающие полной дееспособностью, не должны иметь и пассивной векселеспособности именно в целях защиты их интересов.

Недееспособные лица не обладают векселеспособностью, поскольку действия с векселем, выписанным даже на незначительную сумму, не могут быть признаны бытовой сделкой по вышеназванным причинам.

О наличии у граждан РФ активной векселеспособности Закон умалчивает, и в связи с пробельностью специального законодательства следует руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ, на основе которого можно сделать вывод, что активной векселеспособностью обладают все правоспособные лица, то есть граждане с момента своего рождения: «Способность иметь гражданские права признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» (ст. 17 ГК РФ). А права, вытекающие из векселя, носят гражданско-правовой характер. Поэтому выдать

³² См., например: Крашенинников Е. А. Составление векселя. Ярославль, 1992. С. 36. Прим. 38.

³³ Но следует отметить, что несовершеннолетние, как и сейчас, могли обязываться векселями с согласия родителей.

и передать вексель можно любому лицу, в том числе недееспособному несовершеннолетнему, поскольку при получении векселя никаких действий он совершать не должен, в его руки попадает документ, содержание и передача которого уже оформлены в соответствии с требованиями законодательства без его участия. Но предъявить вексель к акцепту, платежу, опротестовать и т. п. он не сможет, так как не обладает способностью своими действиями приобретать и осуществлять права (то есть дееспособностью). За него все эти действия должны будут совершить его законные представители или опекуны.

В случае смерти вексельного должника (или кредитора) его обязанности (или права) переходят к его наследникам.

Еще одним субъектом, обладающим в соответствии с Законом пассивной векселеспособностью, является юридическое лицо. Для юридических лиц право- и дееспособность совпадают, поэтому активная и пассивная векселеспособность юридических лиц также совпадают. Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут быть должниками и кредиторами по векселю, если вступление в вексельные правоотношения не противоречит их уставным целям. При данном разрешении вопроса в соответствии со ст. 49 ГК РФ остается непонятным, как следует поступать некоммерческой организации, уставом которой запрещено вступать в гражданские правоотношения (в том числе и в качестве кредитора), если она получила вексель в порядке правопреемства или иным способом. Сможет ли она по наступлении срока потребовать платежа по этому векселю или она не приобретает никаких прав из векселя и передать его другому лицу тоже не может? Логично было бы предположить первое, хотя это идет вразрез с нормами о специальной правоспособности. Поэтому представляется необходимым ввести в вексельное законодательство нормы об активной векселеспособности.

Закон 1997 года не упоминает о векселеспособности иностранных лиц, лиц без гражданства и предприятий с иностранными инвестициями. Это не означает, однако, как полагают некоторые авторы³⁴, что на территории РФ они не могут выдавать, индоссировать, авалировать и т. д. векселя. «Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ч. 3 ст. 2 ГК РФ). Законом 1997 года и Положением иное не предусмотрено. Поэтому руководствоваться следует нормами гражданского законодательства и международного права.

Как уже упоминалось, в соответствии с Конвенцией № 359, пассивная векселеспособность лиц определяется национальным законом. Поэтому, если гражданин иностранного государства, находясь на территории РФ, вступит в вексельное обязательство, его векселеспособность будет определяться по закону страны его гражданства. В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 2 этой же Конвенции, лицо, не обладающее способностью согласно своему национальному закону, «тем не менее, несет ответственность, если подпись была совершена на территории страны, по законодательству которой это лицо было бы способно». То есть если 19-летний гражданин Швейцарии, по законодательству которой дееспособность наступает с 20 лет, находясь на территории РФ, выдал или индоссировал вексель, он становится обязанным по нему, так как по закону страны, где произошла выдача (индоссирование) векселя, он считается полностью дееспособным. Если же вексель на территории РФ подписывается лицом без гражданства, то его дееспособность будет определяться по российскому законодательству.

Как видно, понятие векселеспособности тесно связано с общегражданским законодательством. Однако полной идентичности гражданской дееспособности и векселеспособности никогда не наблюдалось. Поскольку обязывание векселями связано с дополнительными обременениями и ужесточенной ответственностью, закон всегда стремился защитить «неразумных»

³⁴ См., например: *Журко О. В.* Исполнение вексельных обязательств в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

лиц от попадания в тяжелое положение, а их контрагентов – от недоразумений. Поэтому пассивная векселеспособность, как правило, уже гражданской дееспособности. В дореволюционный период векселеспособностью обладали лица, достигшие 21 года. Но из них не могли обязываться векселями: 1) лица духовного звания всех вероисповеданий; 2) крестьяне, которые не имели или недвижимой собственности, или торгового свидетельства. Кроме этого, предусматривалась ограниченная пассивная векселеспособность для подвластных женщин, которые могли обязываться простыми векселями только с согласия мужа или родителей. Это ограничение не распространялось на выдачу переводного векселя, а также на женщин, самостоятельно ведущих торговлю.

Вопрос о том, следует ли ограничивать пассивную векселеспособность, обсуждается в литературе на протяжении десятилетий с середины XIX в. Сторонники утвердительного ответа на данный вопрос выдвигают следующие аргументы:

«1) вексельное обязательство весьма опасно для неразвитых и неопытных людей, так как вексельное право с его сложными постановлениями является весьма удобным орудием в руках ростовщиков;

2) личное задержание за вексельные долги может иметь вредное значение для общественных и государственных интересов, когда, например, аресту должны подлежать женщины, духовные лица или военнослужащие»³⁵;

3) «для прочного кредита и порядка в денежном обращении не представляют опасности лишь векселя, в основе которых лежит торговая сделка или которые выданы с торгово-промышленными целями. Любые непроизводственные векселя вредно влияют на устойчивость кредита и денежного обращения»³⁶.

Противники ограничений указывали, что вексель предназначен для обращения среди широкого круга лиц и что сомнения по поводу того, все ли подписавшиеся на векселе лица векселеспособны, будут тормозить его оборот, а, кроме того, введение ограничений может нарушить уже существующее вексельное обращение.

Споры по этому поводу не утихают в литературе и по сей день. В разное время предлагалось ограничить круг участников рынка векселей исключительно коммерческими организациями, использовать бланки векселей установленной формы, разработать особые правила для участия в вексельных отношениях банков и т. п. Но основными в предложениях об ограничении круга векселеспособных лиц можно назвать две тенденции.

Первая характеризуется стремлением приблизить российский вексельный рынок к зарубежному, придать ему более традиционный, классический вид. Данный подход предусматривает ограничение выпуска финансовых и увеличение выпуска коммерческих векселей. «Ныне за рубежом признано, что так называемые финансовые векселя (возникающие не из реальной потребности торгово-промышленного оборота, а выпускаемые для мобилизации, как правило, краткосрочных денежных средств), усложняют проведение банковской системой эффективной денежно-кредитной политики и могут использоваться для сомнительных дел, в связи с чем национальные ЦБ не принимают их к переучету и коммерческие банки, в свою очередь, избегают их»³⁷. Если за рубежом вексель в основном является переводным и товарным, то для России характерен простой финансовый (как правило, банковский) вексель. Такие векселя банки выпускают чаще всего для оформления депозитов или использования в качестве расчетного средства, то есть для привлечения денежных ресурсов и кредитования клиентов. Выпуск коммерческими банками так называемых «банковских», или «финансовых» векселей в столь

---

³⁵ Беляков М. М. Вексель как важнейшее платежное средство. М., 1992. С. 24.

³⁶ Макеев А. В. Очерк вексельного права // Вексель и вексельное обращение в России. М., 1998. С. 38.

³⁷ Макеев А. В. Вексель в хозяйственно-промышленной деятельности // Вексель и вексельное обращение в России. М., 1994. С. 35.

массовом и стихийном порядке является особенностью российского вексельного рынка. По сути, эти ценные бумаги, несмотря на свое название, представляют собой скорее облигации или депозитные сертификаты.

Второе предложение связано с опасностью векселей, не имеющих никакого основания. «Предприятие с уставным капиталом в один млн руб. эмитирует векселя на сотни млрд – вот в чем традиция и парадокс нашего времени. Правомерен ли такой выпуск? Правомерен, поскольку никаких ограничений нет. Но сам выпуск векселей на заведомо неоплатную сумму превращает безусловное вексельное обязательство в фикцию. Следовательно, совершенно закономерен поиск нормативных ограничителей безразмерных по сумме вексельных эмиссий»³⁸. В качестве таких ограничителей предлагались: выпуск векселей на сумму не более оплаченного уставного капитала или резервного фонда предприятия, либо их выпуск в процентном отношении к этим величинам, либо к стоимости чистых активов предприятия (но в этом случае на векселе появится новый, не известный Единообразному вексельному закону реквизит – отметка о государственной регистрации проспекта эмиссии векселей, что противоречит международным нормам; во-вторых, без ответа остается вопрос: как определять предельный размер вексельной суммы для физических лиц; и, наконец, этой процедурой нормативно закрепилось бы смешение векселей с эмиссионными ценными бумагами), а также введение обязательного предварительного депонирования эмитентом векселей определенных средств для их последующего погашения – специальные вексельные резервы (но ведь вексель специально предназначен для того, чтобы предоставлять отсрочку платежа лицу, у которого в данный момент средств нет, но их поступление ожидается через определенный период). В любом случае представляется, что введение подобных ограничений противоречит принципам вексельного права и традициям вексельного обращения. Ведь привлекательность и удобство векселя как раз и заключается в отсутствии каких бы то ни было формальных процедур или иных сложностей при его выдаче. Данные проблемы необходимо решать, но с помощью иных мер. Прежде всего, экономического характера, поскольку сами эти проблемы прежде всего экономические: практика эмитирования векселей могла возникнуть только в стране с неразвитым рынком, порождающим собственные правила функционирования, часто не соответствующие нормативному регулированию и традициям мирового оборота. Например, уже давно предлагается изыскать возможности для создания информационной системы, обеспечивающей прозрачность вексельного сегмента рынка.

Таким образом, существенных причин для ограничения векселеспособности не имеется. И все же векселеспособность и общегражданская дееспособность по российскому законодательству не совпадают.

Специальным вексельным законодательством запрещено обязываться векселями публично-правовым образованиям. Исключение из этого правила есть только одно – прямое указание закона: «РФ, субъекты РФ, городские, сельские поселения и другие муниципальные образования имеют право обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом» (ч. 2 ст. 2 Закона 1997 г.). Таким образом, Закон ограничивает только пассивную векселеспособность, активная векселеспособность публично-правовых образований определяется в соответствии с общегражданским законодательством (по ч. 2 ст. 2 и ст. 124 ГК РФ).

Появление нормы об ограничении векселеспособности публично-правовых образований представляется целесообразным. В 1993 – 1996 годах большое распространение получили в России так называемые «региональные» векселя – тогда регионы пытались своими силами решать проблемы финансирования, разрабатывая собственные вексельные программы. Но результат работы местных вексельных схем не всегда был положительным, и в любом случае

³⁸ Дробышев П. Ю. Традиции и парадоксы вексельного обращения // Рынок ценных бумаг. 1996. № 19. С. 35.

в них обнаруживались существенные недостатки. «Векселя, эмитируемые местными администрациями, – нормальное явление для ненормальной рыночной экономики и ненормальное для нормальной с развитым финансовым рынком. Массовое использование векселей местных администраций в бюджетном обороте можно рассматривать как временное вынужденное явление. Выступая к качестве денежных суррогатов, эти векселя подтачивают систему денежного обращения страны, усиливают тенденцию к автономизации территорий, но не в нужном направлении... До тех пор пока в России не нормализуется бюджетное финансирование, денежные суррогаты будут выполнять функцию оборотных средств и являться необходимым средством снижения социальной напряженности и поддержания деловой активности в регионах»³⁹. Законодатель решил сам прервать эту практику, приводящую к вымыванию наличных денежных средств из местных бюджетов. Поскольку на данный момент на территории РФ еще обращаются такие «бюджетные» векселя, выданные до вступления в силу Закона 1997 года, в ч. 3 его ст. 2 предусматривается, что возникшие на их основе обязательства сохраняются до срока их погашения.

Таким образом, по российскому законодательству активной векселеспособностью (вексельной правоспособностью) обладают следующие лица:

- правоспособные граждане РФ, а также лица без гражданства и иностранные граждане;
- коммерческие юридические лица (кроме унитарных предприятий, устав которых запрещает им вступать в вексельные сделки), некоммерческие юридические лица, если приобретение прав по векселям не противоречит их Уставу, а также иностранные юридические лица;
- Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования.

Пассивной векселеспособностью (вексельной дееспособностью) по российскому законодательству обладают:

- дееспособные граждане РФ, лица без гражданства и иностранные граждане, а также частично и ограниченно дееспособные с разрешения своих законных представителей (последнее представляется недопустимым, в связи с чем необходимо ввести в законодательство прямой запрет обязываться векселями этим лицам);
- коммерческие организации (кроме унитарных предприятий, устав которых запрещает им вступать в вексельные сделки), а также некоммерческие организации, если это не противоречит их Уставу;
- в случаях, указанных в законе – публично-правовые образования (в качестве исключения, но пока законом не предусмотрено ни одного такого случая).

Итак, хотя законодатель высказался по вопросу о векселеспособности в Законе 1997 года, всех пробелов он не преодолел. Представляется необходимым ввести в законодательство о векселях прямой запрет обязываться векселями неполностью дееспособным гражданам (так как по общегражданскому законодательству эти лица могут заключать все сделки, хотя и с согласия законных представителей), а также уточнить круг прав и обязанностей юридических лиц, которые не могут заключать сделки с векселями, но имеют в своих активах векселя.

---

³⁹ Иванов И., Воронина В., Кашина И. Бюджетные векселя // Рынок ценных бумаг. 1997. № 12. С. 13.

1.3. Техника составления векселя

При составлении любого правового акта большое значение имеет соблюдение требований юридической техники. Для составителя, несомненно, важно, чтобы его «воля стала ясной и доступной, чтобы истинный смысл ее не расходился с текстуальными формулировками, чтобы не было двусмысленности, темноты и пробельности актов. Юридическая техника как раз и связана в основном с организацией правового материала, его внешним изложением»⁴⁰.

Вексель является строго формальным документом, поэтому правила, касающиеся его текста и содержания, требуют особого внимания.

Правила наиболее рационального составления и грамотного изложения векселя вырабатывались на протяжении веков. Большинство из них сохранились в том виде, в каком они сформировались в Средние века и окончательно устоялись к XIX веку. Но на них в то же время не могли не повлиять последние достижения науки в области стилистики, языкознания, юридической техники и т. д. Можно выделить следующие правила составления векселей:

– Точность и определенность формулировок. Воля векселедателя должна быть явно выражена в тексте, и никакие его детали не должны вызывать сомнений в намерениях составителя. Применение двусмысленных оборотов в документе недопустимо (в частности, неопределенность или двусмысленность реквизитов векселя влекут, как правило, его недействительность).

– Краткость и компактность изложения материала. Вексель, в отличие, пожалуй, от любого другого индивидуального акта, не требует подробных и пространных перечислений и описаний. Все, что необходимо для полноценного существования векселя, сгруппировано в определенную формулу, по которой строится структура текста. Она является необходимой и достаточной для признания данного документа векселем и состоит из определенного набора принадлежностей, признанных законом обязательными.

Все, что добавляется в текст векселя сверх данной формулы (любая информация, не касающаяся обязательных вексельных реквизитов), как правило, вексельного значения не имеет, а потому желательно не засорять текст векселя.

– Единство и точность специальной терминологии. В вексельном праве используется огромное количество специальных терминов и речевых оборотов, не применяемых в других областях права. Для поддержания правовой культуры и в целях явного указания на вексельный характер документа следует избегать бытовых синонимов данных терминов, замены устоявшихся оборотов простонародными либо выражениями устной речи или загромождения их лишними словами. Например, оборот: «Платите по данному векселю Иванову И. И.», – является классическим для переводного векселя. А выражение типа: «В счет оплаты Вашего долга передо мной я предлагаю Вам заплатить по этому векселю моему кредитору Иванову И. И.», – выглядит неоправданно загроможденным, хотя с точки зрения формы никакой ошибки и в этом выражении нет.

– Простота. Вексель сам по себе в силу своей специфики является документом, достаточно сложным для прочтения и составления лицом неподготовленным. Вексель «по своей форме, неполноте и неясности изложения доступен только для одних юристов, да и то, по своей неясности и неопределенности, он и между ними возбуждает столько сомнений и недоразумений, что если бы не многочисленные разъяснения Гражданского Кассационного Департамента, то и для них во многих случаях он оставался бы недоступным»⁴¹. Поэтому чрезвычайно важно избегать любого нагромождения лишних фраз и даже намека на двусмысленность. Простота,

⁴⁰ Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 153.

⁴¹ Астафьев Л. Систематический Устав о векселях. СПб., 1878. С. 1.

ясность и непритязательность изложения в данном случае во много раз предпочтительнее, чем даже самые изысканные речевые обороты и обилие важной, но для векселя бессмысленной информации. Это упрощает прочтение и уяснение смысла, который вкладывался векселедателем в данный документ, а значит, облегчает разрешение спорных вопросов и защиту прав по векселю.

– Вежливость. Вексель составляется в частном порядке и обращается среди большого числа организаций и граждан. Поэтому важно соблюдать правила деловой этики и элементарной человеческой вежливости. Например, нежелательно предложение трассату о производстве платежа обозначать глаголом в единственном числе («плати по этому векселю»), даже если он приходится братом или близким другом трассанту. Это предложение плательщику «требует не просто распоряжения об оплате или требования, к плательщику о выплате денежной суммы, но использования для выражения просьбы “вежливого” языка (“пожалуйста, оплатите”, “будьте добры оплатить”))»⁴². Пожалуй, в любом другом правовом документе, кроме векселя, использование оборотов вежливости выглядело бы нелепо и неуместно.

– Общность содержания. Какие бы указания ни содержались в тексте, они являются общими для всего векселя, и, как правило, не могут быть разрозненными, последовательными или альтернативными. «Недопустимо, чтобы векселедатель обязался совершить платеж поэтапно, в различных местах или чтобы трассант предложил трассату уплатить сумму векселя по своему усмотрению в одном из нескольких назначенных мест»⁴³.

– Свобода языка. Вексель, обращающийся на территории России, может быть написан как на русском, так и на любом другом языке. Смешение разных языков на одном документе допускается в любых вариантах: акцепт и аваль на векселе могут быть сделаны на ином языке, нежели сам вексель; различные индоссаменты могут быть написаны на различных языках; всевозможные оговорки допускается делать на любых языках и даже «вексель, написанный по-русски, может быть подписан и не на русском языке»⁴⁴.

– Аккуратность. В течение своей жизни вексель проходит через руки многих лиц, как частных, так и должностных. Поэтому важно учитывать правила делопроизводства и соблюдать чистоту и опрятность при составлении этой официальной бумаги. Вексель необходимо оберегать от физических повреждений, так как они могут привести к неблагоприятным последствиям. Например, оторванный уголок документа, которым был совершен акцепт переводного векселя, может освободить плательщика от ответственности и т. п.

Во исполнение этих правил применяются всевозможные средства и приемы, внешние инструменты нематериального, технического порядка, призванные обеспечить совершенство правовых актов (стиль, язык, терминология, правовые конструкции).

В делопроизводстве, в сфере экономики, в дипломатических и юридических отношениях применяется особый стиль, называемый официально-риторическим, деловым, официально-деловым, официально-документальным, выполняющим функцию сообщения. Именно этот стиль и применяется при составлении векселя.

Поскольку язык, используемый в вексельном праве, обслуживает узкоспециальную сферу деятельности (вексельное обращение) и имеет свой особый словарный фонд, специальную терминологию, малодоступную неспециалистам, можно говорить о существовании специального вексельного языка. Любой специальный язык чрезвычайно увеличивает плотность информации, максимально сокращает языковое оформление, ибо он включает в себя необходимые специалистам обобщенные, максимально абстрагированные понятия. Для непосвященных же людей он, как правило, непонятен.

---

⁴² Whaley D. J. Commercial paper and payment. Chicago, 1997. С. 4.

⁴³ Крашенинников Е. А. Составление векселя. Ярославль, 1992. С. 30.

⁴⁴ Нолькен А. М. Устав о векселях. СПб., 1911. С. 30.

Степень специализации языка вексельного права относительно невелика. Вексель обращается на рынке и должен быть легко усваиваемым и понятным его участникам; предполагается свободный, можно сказать, «домашний» порядок его составления. Но все же без особых знаний при работе с векселями не обойтись, в том числе это касается и техники их составления. Прежде всего, вексельное право, как никакой другой институт гражданского права, богато особой лексикой, специальной терминологией.

Термин – это слово (или словосочетание), обозначающее специальное понятие и имеющее точную сферу смыслового использования. «Термины в отличие от иных слов направлены на четкое отображение и выражение социально организованной действительности (наука, техника, политика, право и т. д.), имеют социально-обязательный характер. Они лишены эмоциональной окраски, объективны, строги и устойчивы. По сравнению с основной массой слов термин более точен. Он непосредственно соотносится с обозначаемым понятием»⁴⁵.

Чем больше в тексте правового акта терминов, тем более он точен, четок, лаконичен. Первоначальный текст векселя, как правило, краток, но в нем обязательно встречается хотя бы несколько терминов. А последующие оговорки на нем почти полностью состоят из специальных терминов. Многие вексельные термины не используются непосредственно в тексте векселя, а применяются в процессе его обращения и в науке вексельного права.

Особенностью терминологии векселя является то, что в нем используются как общеправовые (обязанность, срок платежа) и отраслевые термины (акцепт, цессия), так и специальные вексельные, которые присущи только вексельному праву (трассант, аваль, бронзовый вексель и т. д.).

Как и вся юридическая, вексельная терминология обладает свойством системности – внутренней согласованности. Вексельные термины составляют сложную органическую систему, они едины и взаимозависимы. Многие термины находятся друг с другом в связях согласования (ремитент, векселедержатель), образуют логические цепочки (индоссант – индоссамент – индоссат). Некоторые так называемые «гнездовые» термины образуют устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. От термина «вексель» происходят связанные с ним термины: векселедатель, вексельная метка, векселеспособность, вексельные должники, соло-вексель, бланко-вексель, дружеский вексель и многие другие.

Словарный запас вексельной терминологии в основном сформирован из терминов, которые употреблялись в праве дореволюционной России, поскольку после революции 1917 года развитие вексельного права было приостановлено. В свою очередь эти термины попали в Россию, как и все вексельное право, из Европы, а потому имеют в основном немецкое, французское и итальянское происхождение. Индоссамент – от ит. *in dosso* (спинка, хребет); аллонж – от фр. *allonge* (удлинять); аваль – от фр. *aval* (внизу, в глубине); вексель – от нем. *wechsel* (обмен); акцепт – от лат. *accipere* (принимать).

Вексельная терминология оказалась на редкость постоянной, не поддающейся влиянию времени. В ней мы можем найти те же слова и выражения, которые использовались и в XVIII веке. Это связано с некоторой замедленностью эволюции правового языка, обусловленной объективными причинами, включая вековое накопление определенных традиций, которое, несомненно, характерно для векселя. Этим объясняются одинаковый смысл и единообразное звучание вексельных терминов, а также сходный понятийный аппарат разных стран. Акцептант (рус.) – *acceptor*

⁴⁵ Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. С. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.